

— Да, моя жена тоже ушла, когда рожала. Они ушли вместе, так что им, наверное, не скучно. После смерти я бы хотел спросить у Бога-Предка, почему он так поступил со мной, — Та Та, вспомнив свою рано ушедшую жену, невольно вздохнул. Они выросли вместе, были детьми, играли бок о бок, и с тех пор, как она умерла, он даже не думал о том, чтобы найти другую.

Гунъян Хун шёл следом за У Гу, держа в руках то, что попросил Юэ Линь. Тот, получив вещи, направился внутрь.

Женщина лежала на кровати в оцепенении, пустым взглядом уставившись в потолок.

— Юэ Гуан?

Юэ Линь мягко позвал её имя, нежно проведя рукой по её лбу.

Юэ Гуан повернула голову к Юэ Линю, и слёзы скатились с её глаз на край кровати.

— Шаман, я умру?

— Юэ Гуан, не плачь. Шаман спасёт тебя. Но будет больно. Скажи, сможешь ли ты вытерпеть?
— голос Юэ Линя дрожал, сдерживая рыдания.

Она кивнула и ответила:

— Шаман, Юэ Гуан не боится боли. Юэ Гуан боится смерти.

— Хорошо, тогда верь мне. Я спасу тебя и твоего ребёнка, — сказав это, Юэ Линь позвал нескольких женщин, чтобы те держали Юэ Гуан. Гунъян Хун, его второй помощник, также находился в комнате. Юэ Линь снял одежду с Юэ Гуан, обнажив её округлившийся живот, затем попросил Гунъян Хуна накрыть её глаза одеялом и вложить деревянную палку ей в рот.

Рука юноши со скальпелем слегка дрожала, но сейчас его внимание было полностью сосредоточено. Быстрым движением он разрезал кожу, и кровь хлынула наружу, сопровождаясь криком женщины.

— Он не обманет меня, не обманет. Я не боюсь боли, я боюсь смерти.

Сдерживая боль, Юэ Гуан изо всех сил сжимала одеяло, и боль пронизывала каждую её нервную клетку.

...

Крик младенца прервал тишину. Юэ Линь бросил ребёнка в руки ошарашенного У Гу и сразу же принялся обрабатывать рану на животе Юэ Гуан, зашивая её.

Ночью в небе плыли облака, и холодный свет луны падал на землю, добавляя ощущение прохлады. Лицо Шамана Дафэн было массивным и мясистым, его тело казалось лишённым шеи. Он сделал пару шагов, устав, но глаза его светились.

— Этот Юэ Линь просто невероятен! Даже женщину с трудными родами смог спасти. Если я овладею его методом, население нашего клана Дафэн будет расти, а не терять треть женщин и детей каждый год!

Та Та был полон сомнений. Он хмурился, и хотя его тоже поразила сегодняшняя сцена, он не задумывался так далеко, как Шаман Дафэн. Он был просто поражён тем, что ребёнок смог

родиться живым, но не думал о том, чтобы научиться этому методу.

Теперь, услышав слова своего шамана, Та Та оживился.

— Если бы удалось научиться, это было бы прекрасно. Но боюсь, Юэ Линь не станет просто так учить нас этому.

— Это точно. Я могу только попросить его. Люди Яньи наверняка выдвинут условия, и если мы сможем их выполнить, то согласимся.

— А если их условия будут слишком суровыми?

Шаман Дафэн покачал головой и наконец сказал:

— Как бы то ни было, мы должны научиться принимать роды. Та Та, ты всё ещё недостаточно глубоко думаешь.

Научиться принимать роды нужно не только для того, чтобы увеличить население племени, но и для того, чтобы обеспечить безопасность. Если племя Дафэн сможет это сделать, то сможет устоять рядом с племенем Цзюли, избежав убийств и рабства со стороны городов.

Люди Цзюли умеют строить дома и делать бумагу. Дома может построить каждый, но бумага — это секрет Цзюли, и все города нуждаются в ней. Поэтому, даже если многие из Цзюли выглядят странно, уродливо, солдаты и аристократы городов относятся к ним с уважением.

Если племя Дафэн сможет научиться принимать роды, оно получит такой же статус, как и Цзюли.

Какой правитель сможет сказать, что его жена точно не умрёт при родах?

Шаман Дафэн размышлял про себя и наконец сказал:

— Как бы то ни было, если Юэ Линь не станет учить нас, мы просто останемся здесь всем племенем и уйдём. Не думаю, что они захотят иметь рядом с собой ещё одно племя, которое будет конкурировать за территорию и добычу.

Та Та колебался.

— Но племя Яньи насчитывает три тысячи человек! Если дело дойдёт до конфликта, они легко смогут уничтожить нас!

— ...

— Иногда ты тоже неплохо думаешь.

— Ты прав. Давай я подумаю, что делать. Не будем пока обращаться к Юэ Линю. Давай вернёмся и позовём И Фэна. Он умный, пусть придумает, что можно сделать.

При свете огня Шаман Дафэн сидел в стороне, позвав И Фэна, который остался в племени Яньи, чтобы не участвовать в охоте. Глаза И Фэна блестели, и он внимательно выслушал описание Шамана Дафэна и его слова о Юэ Лине, а также желание научиться методам принятия родов. И Фэн кивнул.

— Я понимаю твою мысль, Шаман. Если мы сможем помочь женщинам с трудными родами и

спасти их жизни, это станет отличным способом увеличить население племени. И, что важнее, это станет нашим преимуществом перед городами.

— Вот только не знаю, согласится ли Юэ Линь научить нас, — И Фэн задумался, его брови сдвинулись.

Шаман Дафэн с надеждой посмотрел на И Фэна. Хотя тот был ещё молод, он был очень находчивым. Шаман вспомнил, как однажды сам пытался тайком научиться делать глиняные горшки и попал в опасную ситуацию, но И Фэн хитростью спас его.

Хотя это стоило много монет, для племени Дафэн деньги не имели особого значения. В племени они не использовались, так что отдать их жителям города не было жалко.

— Может, завтра ты сначала посмотришь, как чувствует себя та женщина, сможет ли она выжить. Мы понаблюдаем некоторое время, и если действительно, как сказал Юэ Линь, мать и ребёнок в безопасности, то тогда и решим, что делать.

Свет огня падал на лицо мужчины, окрашивая его в лёгкий оранжевый оттенок. Тень от носа ложилась на щеку, подчёркивая его высокий нос и красивые черты лица. Он тихо разговаривал с полноватым мужчиной средних лет.

Тот кивал.

Тяжёлые облака нависли, и казалось, что можно дотянуться до них рукой. Солнечные лучи пробивались сквозь облака, освещая крышу хижины и отбрасывая тень на землю.

Женщина лежала в комнате, её лицо было бледным, губы сухими и потрескавшимися, брови сведены. Вдруг она резко открыла глаза, медленно подняла руку и посмотрела на неё, затем огляделась вокруг. Слезы скатились по её щекам.

Она жива!

Юэ Гуан прикрыла нос и рот руками, хотела крикнуть, но горло было сухим и хриплым, и она могла только издавать тихие звуки.

Вдруг в комнату вошла фигура. Низкая и полная женщина осторожно шла, думая, что Юэ Гуан ещё спит. Она медленно подошла к кровати.

Ребёнок в её руках был уже чистым, завёрнутым в белую льняную ткань, подстеленную мягкой шкурой. Его ручки и ножки были белыми с лёгким розовым оттенком, похожими на суставчики лотоса.

— Юэ Гуан, ты проснулась. Хочешь есть? Я принесла тебе еду... А, нет, Юэ Линь сказал, что пока нельзя есть!

Увидев, как мама выглядит растерянной, Юэ Гуан улыбнулась.

— Мама, я не буду есть. Подожду, пока Шаман разрешит.

— Да, слушай Юэ Линя, это правильно!

Смотря на вошедшего Юэ Линя, глаза Юэ Гуан наполнились теплотой, её голос был тихим и искренним.

— Шаман, спасибо тебе.

— Не благодари меня. Я восхищаюсь твоей силой воли. Ты смогла выдержать. Ты знаешь, как я боялся, что ты потеряешь сознание? — Юэ Линь улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16442/1491213>